

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПАРАЛЛЕЛИЗМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ КИТАЯ И РОССИИ: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

Т.Е. Сучкова, канд. юрид. наук, доцент
К.Г. Галкин, магистрант
Вятский государственный университет
(Россия, г. Киров)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-259-267

Аннотация. В статье проанализирован исторический генезис образования института адвокатуры Китая и России на различных этапах мировой истории с учётом развития права и законодательства указанных стран. Сопоставлены правовой статус профессионального защитника, организация адвокатской деятельности и идеи адвокатуры в рассматриваемые периоды времени. Автором делается вывод о наличии историко-правового параллелизма в истории развития адвокатского законодательства России и Китая.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура России, адвокатура КНР, сравнительный анализ, этапы развития.

Развитие правовых и гражданских институтов в становлении государственности как России, так и Китая имеет довольно богатую историческую составляющую. Несмотря на то, что история возникновения Поднебесной включает в себя довольно раннее упоминание о появлении протокитайского государства – племенной империи Шан, возникшей в середине II тыс. до н.э. [1], российская государственность зародилась гораздо позднее – в IX веке н.э. с момента прихода норманнов на земли русских племён, на что неоднократно указывают учёные в отечественной историографии. Однако, если не учитывать разницу исторического генезиса представленных государств-цивилизаций, можно, на наш взгляд, смело утверждать, что и становление Китая, и развитие Руси, а впоследствии государства Российского, имело схожий путь построения общественного устройства в контексте азиатского типа формации государств. Исходя из этого, особый интерес многих исследователей вызывает историческая трансформация профессиональной правовой защиты в общественных реалиях представленных стран в разный временной период развития того или иного государства. Связано это, прежде всего с тем, что в обеих вышеуказанных державах с древнейших времён существовал институт адвокатуры в разном социальном проявлении: всегда требовалась профессиональная защита интересов граждан и подданных, поскольку имели место быть различного рода правовые

казусы, требующие безотлагательного решения и влияющие в прямом смысле на вопрос физического существования.

Обращаясь к процессу становления квалифицированной юридической помощи Китая и России, отметим, что несмотря, как было указано выше, на большую временную разницу возникновения двух государств, имеет место быть комплекс историко-правовых закономерностей и разностей относительно формирования адвокатского корпуса в различные исторические периоды.

Так, в Древнем Китае, отмечает Трощинский П.В., существовало отдельное сословие граждан, осуществлявшее представительские функции во время различных судебных разбирательств, которое именовало себя – «сунши» («мастер иска», «мастер тяжбы»). Представленные специалисты могли оказывать правовую помощь только без непосредственного участия в судебном процессе, поскольку зачастую их функционал сводился к нормативно-техническим услугам и внесудебному консультированию – написание различного рода жалоб и исков, а также проведение подготовительных бесед с доверителем для выстраивания правильной защитительной позиции [2]. Стоит отметить, что в китайском правосознании вышеуказанные защитники морально не были одобрены населением – как правило, обычные граждане относились к таким «протоадвокатам» весьма негативно, поскольку они, как было принято считать, за-

трудняли работу сотрудников государственного аппарата того времени и не выполняли нравственные установки конфуцианского догмата «Ли» из-за того, что их деятельность была тесно связана с обманом и олицетворяла собой прямое зло. В дополнение стоит добавить, что ответственность за некачественную или небрежную защиту могла также распространяться на мастера иска и выливаться в применение как к обвиняемому, так и к соответствующему «сунши» наказания в виде смертной казни, поскольку, как справедливо отмечает Липка Д.В., рассматриваемые специалисты были лишены процессуального представительства, а их подопечные в статусе обвиняемых и вовсе в силу инквизиционного типа судебного разбирательства не могли претендовать на качественную защиту своих прав [3].

В Древнерусском государстве профессиональная правовая защита была выражена в несколько ином формате: обращаясь к тексту Русской Правды Пространной редакции, можно отметить, что документ повествует об особом статусе (ст. 20) отрока – человека, который на княжеском суде мог изблечь либо клевету против его подзащитного, либо же наоборот указать на непричастность русича к совершению какого-либо рода правонарушения по соответствующему своду законов варварского типа. Интересно также обратиться к историко-правовым памятникам периода феодальной раздробленности Руси – так, анализируя текст Псковской судной грамоты, можно небезосновательно утверждать, что институт защиты в качестве возможности выставить в случае спора профессионального наёмного бойца зачастую распространялся на такие категории граждан как пожилые, малолетние дети, инвалиды, а также церковное население – монашество и попы (ст. 21 Псковской судной грамоты). В Новгороде же, согласно Новгородской судной грамоте, выставить представителя на суде за себя мог любой гражданин (ст. 5 Новгородской судной грамоты), при этом участвовать на судебном процессе указанный представитель мог только после ритуала принесения присяги на речном судне. Что касается ответственности самих защитников за несение обязанности по представлению интересов, то Псков и Новгород смотрели на эту деятельность по-разному

– так, в Псковской грамоте был закреплён казус, касающийся запрета нахождения представителя стороны – пособника – в местах проведения суда, однако пособник имел право представлять интересы вследствие недееспособности лица (ст. 58 Псковской судной грамоты). В случае же нарушения принципа защиты и представительства бедного и недееспособного населения, когда вышеуказанный представитель пытается насильно проникнуть в место суда, либо же причиняет вред историческим предкам судебных приставов – привратникам, на такого представителя налагался денежный штраф и он лишался свободы передвижения. Новгород же закреплял положение, согласно которому представитель стороны обязательно должен был присягать «верности законам», а если он этого не делал, то лишался процессуальной дееспособности. Из этого установления видится прообраз адвокатской присяги, которую профессиональные защитники обязательно произносят при вступлении в свои полномочия.

Таким образом, сопоставляя древний период развития адвокатуры России и Китая, стоит отметить, что, в основном, главным институциональным отличием являлось наличие у славян возможности непосредственного участия в судебном процессе, тогда как древнекитайские знатоки права могли только лишь помочь выстроить тактику и дать совет перед участием в тяжбе. Однако общие черты ответственности за защитительные действия были близки по своей природе – судебный защитник и в Китае, и на Руси мог легко расстаться со своей жизнью, поскольку сама защита имела сильно рискованный характер из-за обилия норм обычного и варварского права.

Период Средневековья и Нового Времени для Китая и России в контексте становления адвокатского сообщества был как временем застоя, так и порой многочисленных преобразований.

Китайская адвокатская практика в указанный период не претерпевала кардинальных изменений: институт «сунши» также, как и в древние времена, оказывал простым китайским обывателям тайные консультационные услуги. Однако в дальнейшем ход развития китайской адвокатуры был предопределён, как однозначно утверждает Чжан И., опиумной войной 1840 года, благодаря которой

Поднебесная смогла воспринять новый уклад общественного устройства во многих сферах, в том числе в контексте развития судебного представительства и профессиональной защиты [4]. Интересно отметить, что несколько веков, начиная с династии Сун (960-1279 гг. н.э.) и заканчивая правлением династии Цин (1644-1911 гг. н.э.), существовали, как отмечает Даньшин А.В., сборники судебной практики по реальным судебным разбирательствам, так и вымышленным правовым кейсам – «руководства для судей», к которым относились следующие труды: «Руководство по вымыванию несправедливости» («Си юань лу»), «Аналогичные случаи под сенью грушевого дерева» («Тан инь би ши»), «Волшебное зеркало для решения судебных дел» («Чжэ юй гуй цзянь») и другие [5]. Главный функционал вышеперечисленной юридической литературы заключался в том, что представленные тексты помогали чиновничьему аппарату имперского Китая осуществлять судебную и процессуальную деятельность, не изучая при этом всего законодательства. Кроме того, на наш взгляд, наличие такого рода судебного формализма также препятствовало развитию китайской адвокатуры в представленный период.

Обращаясь к России, важно отметить, что рассматриваемый исторический временной отрезок в контексте развития отечественного адвокатского корпуса подвергается значительной трансформации. Так, в Судебнике 1497 года был посредством рецепции положений феодальных правовых сводов установлен единый статус защиты на территории всей Руси: согласно ст. 49 Судебника, если одна из сторон имела какое-либо препятствие в осуществлении своих прав в контексте малолетства, почтенного возраста, полагалось, возвращаясь к упомянутым феодальным грамотам Древней Руси, выставлять наёмника, при этом уточнялось, что свидетель не может передать свой правовой статус другому и впервые была указана норма о судебных издержках выигравшей стороне. Состязательность также сохранялась в виде судебного поединка, указывалось также на альтернативу участия в суде – сторона могла сама во время поединка отстаивать свои права, либо же нанять, как и раньше, профессионального воина. Судебник 1550 года несколько расширял

регламент проведения судебного противостояния, который также распространялся на представителей и защитников сторон: так, в соответствии со ст. 13 Судебника, судейский бой должен был отвечать принципу равенства сторон, при этом истец и ответчик должны были обязательно уведомлять судебную администрацию о том, кто будет представлять их интересы в роли «поручителей» или «стряпчих». Интересно и то, что в представленном положении есть ссылка на право судьи удалить лиц, которые не имеют отношения к рассматриваемому делу, с места проведения процесса. В других положениях рассматриваемый законодательный акт закрепляет нормы ранее упомянутого Судебника 1497 года.

В XVII веке первый кодифицированный свод законов в российском государстве в виде Соборного Уложения 1649 года несколько иначе и тщательнее осветил институт адвокатуры Российского государства: в главе ст. 108-109 X Уложения было отмечено, что представителем судебного спора могли быть как родственники тяжущегося (прототип законного представительства), так и те лица, которым истец или ответчик «верит» (прототип добровольного представительства). Интересно отметить, как указывает Шахк С.Н., в качестве поверенных, по велению хозяев, могли выступать также и лица, приближенные к положению рабов – холопы и зависимые крестьяне [6], что опять-таки указывает на довольно сильный фидуциарный характер в контексте передачи процессуальных прав и в целом представительских функций, где, как правило, не было места серьёзной юридической документальной фиксации сложившихся отношений, а присутствовал объём доверительной процессуальной дееспособности, требующий от представителя-защитника добросовестного исполнения: не покидать город, в котором суд, без разрешения судебной администрации; держать ответ на челобитные сторон; присягать на верность законам; заканчивать начатое сторонами рассмотрение дела.

Петровская эпоха в представленном ключе интересна тем, что в контексте развития адвокатуры это было временем поиска процессуальной формы института профессиональных защитников: так, Указ Петра I от 21 февраля 1697 года «Об отмене в судных делах очных

ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» по своему существу отменил весь предшествующий опыт, связанный с принципом состязательности и поставил во главу существующего на тот момент права инквизиционный характер судебного процесса, где стороны не могли в полной мере использовать многочисленные средства доказывания, кроме как свидетельских показаний и судебных ритуалов в форме крестоцелования. При этом защищать свои интересы стороны должны были самостоятельно. Интересно отметить, что спустя 2 десятилетия по указанию Петра упоминаемый выше указ отменяется, на смену ему издаётся Указ от 5 ноября 1723 года «О форме суда», который способствует установлению, как указывает Акишин М.О., единообразия в разбирательстве дел как гражданского, так и уголовного направления: требования к форме челобитных были строго структурированы, указывалось на обязательное наличие «верующего письма» – прототипа доверенности [7].

Во время Екатерины II в 1775 году было опубликовано «Учреждение для управления губерний Российской империи», в котором в Главе XXVII «О Прокурорской и Стряпческой должности» легально закреплялся институт стряпничества, представляющий собой сообщество особых государственных служащих, которые напрямую подчинялись Губернскому прокурору, но при этом в случае, если из какого-либо рассматриваемого дела усматривается, что подсудимый не виновен, стряпчий мог дать по представленному вопросу своё заключение как в сторону оправдания, так и в сторону обвинения (п. 8 ст. 406 Учреждения) [8]. Из этого следует, что стряпчие как государственные служащие на страже закона зачастую, на наш взгляд, принимали во внимание для своей личной безопасности обвинительный уклон, так как от принятого решения зависел вопрос занятия соответствующей должности.

1832 год для России ознаменовался изданием Свода законов Российской Империи. В нём полномочия профессиональных защитников были рассмотрены более подробно, чем в предыдущих законодательных актах: например, в части второй тома X Свода законов по-

явилась глава «О поверенных», в которой в статьях 184-186 подчёркивается, что в качестве поверенного может выступать и защищать интересы сторон любое лицо, если ему представленная деятельность прямо не запрещена законом – было сформировано правило о запрете представления интересов сторон для особых категорий имперского населения, к которому относились духовные лица, малолетние, каторжники и т.п. Интересно отметить, что в рассматриваемой главе впервые, следуя нормативной технике, закреплялись положения о передоверии полномочий поверенного [9].

Судебная реформа 1864 года также привнесла колоссальные изменения в ключевые динамики становления российской адвокатуры. Так, благодаря введению новой процессуальной системы судопроизводства, основанной на либеральных принципах состязательности, равенства и независимости, институт адвокатуры заиграл совершенно новыми красками: была организована система поверенных, которая делилась на присяжных поверенных (поверенные, принявшие присягу и подходящие под квалификационные требования и имеющие право представлять интересы в любом суде империи) и частных поверенных (поверенные, зачастую не имевшие высшего юридического образования, но наученные грамоте и не состоящие под исключением «за пороки», могли выступать только в определённых судах с разрешения их администрации); устанавливалась выборная система набора поверенных для работы в процессуальной деятельности; предоставлялась возможность создания первых адвокатских образований – советов присяжных поверенных; закреплялись первоначальные этические основы защитительной деятельности поверенных – каждый совет присяжных поверенных, как правило, издавал собственные решения, которые регулировали стиль поведения представителей того или иного адвокатского образования [10]. Представленные коренные изменения способствовали созданию в 1910 году Ассоциации адвокатов России – первому отечественному объединению профессиональных защитников, основными целями деятельности которой были исследование и совершенствование адвокатского законодатель-

ства, укрепление позиций адвокатского сообщества внутри империи.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, отметим, что и китайский адвокатский корпус, и российский институт адвокатуры в период Средневековья и Нового времени испытывали трудности трансформации в связи с тем, что, как правило, население, которое нуждалось в профессиональной защите, было неграмотным и, вероятно, не могло письменно, в текстуальной форме изложить требования, которые нужно было урегулировать посредством судебного процесса. Кроме того, в силу консервативно-монархического мышления некоторые новаторские законодательные инициативы в области адвокатского законодательства проходили проверку временем и вводились весьма долго. Стоит отметить, что динамика развития законодательства о профессиональной защите была различной: если в Китае в течение многих столетий имела место реформаторская стагнация, то в России в этот же период, несмотря на монархический строй, адвокатура претерпевала значительное число метаморфоз. Однако, XIX век для дальнейшего закрепления института адвокатуры в представленных странах способствовал повороту обоих государств к западному типу развития с элементами отечественной специфики.

Относительно периода Новейшего времени Китай и Россия в области регулирования деятельности адвокатов претерпевают более чем стремительные изменения, связанные в большей степени с социально-политическим положением государства.

Китай в начале XX века переживает знаменательные исторические события: Ихэтуаньское восстание (1898-1901 гг.), Синьхайская революция (1911 г.). В результате нестабильной геополитической ситуации к власти в стране приходит продемократическая партия Гоминьдан, которая в 1912 году принимает Временный адвокатский устав, а в 1927 и в 1941 году формирует основы адвокатского законодательства посредством введения Адвокатского устава и издания Закона об адвокатуре.

Период с 1940-ых по 1950-ые года в Китае с твердостью можно назвать «правовой смутой», поскольку 1 октября 1949 года возникло новое государственное образование – Китай-

ская Народная Республика, одной из основных задач которой было уничтожение старой правовой системы Гоминьдана, что закреплялось на конституционном уровне в ст. 17 Общей программы народного политического консультативного совета Китая. Стоит отметить, что и контроль за адвокатской деятельностью также переходил в область государственного регулирования, что косвенно отражено в ст. 26 вышеуказанного акта [11], а в 1950 году, как справедливо указывает Смирнова И.Г., адвокатские образования были ликвидированы, но право на защиту у обвиняемого в индивидуальном порядке сохранялось [12].

Двадцатилетие «культурной революции» (1957-1976 гг.) непосредственно являлось эпохой «правовой катастрофы» для китайского государства, поскольку в большинстве своём население перестало верить в публичные правоохранительные институты, отношение к деятельности профессиональных защитников снизилось до нуля, применялись пытки и истязания обвиняемых, была утрачена сама суть правозащитной деятельности в государстве [2, 3].

Ситуация кардинально меняется в начале 1978 года с принятием новой Конституции, в которой хоть и не устанавливается право каждого на квалифицированную юридическую помощь, но в контексте уголовного судопроизводства, в ст. 33 Конституции закреплено положение о том, что подсудимый может иметь защитника. Стоит отметить, что рассматриваемое конституционное положение более полно раскрывалось в ст. 8 Закона об организации народных судов КНР от 01.07.1979 года: так, у обвиняемого существует альтернатива в вопросе выбора тактики защиты – обвиняемый может защищаться сам, а также может нанять адвоката, при этом суд в ситуации необходимости сам назначает государственную защиту [13].

1980 год также имеет большую роль в развитии китайского института адвокатуры – в августе было принято «Временное положение Китайской Народной Республики об адвокатуре», в котором в ст. 1-3 уверенно закреплялась принадлежность адвокатуры к государственному строю и социалистической морали. В указанном правовом акте также кратко оговаривались основные организационные осно-

вы китайской адвокатуры, в том числе и цензовые требования к претендентам на адвокатский статус: как правило, граждане должны были иметь высшее юридическое образование, стаж работы преподавателем не менее 2-х лет, либо же иметь юридическую подготовку и иметь опыт работы в качестве народных судей и сотрудников прокуратуры. При этом, положения устанавливали только один тип адвокатских образований, которые можно было создать в государстве – юридическая консультация [13].

В 1982 году была принята новая Конституция, которая реципировала положение о защите обвиняемого, при этом в течение последующих десятилетий в сфере кодифицированного законодательства наблюдались значительные перемены: вступили в действие «Общие положения гражданского права» (1986), Гражданско-процессуальный кодекс КНР (1991), претерпели изменения положения Уголовно-процессуального кодекса КНР (1996), в котором впервые была отражена презумпция невиновности [2].

В 90-ые года XX века взамен не оправдавших себя Временных положений в Китае принимается новый акт – Закон об адвокатуре от 15.05.1997 года, в котором фигура адвоката не была связана с государственной службой, а представляла собой подтверждённую соответствующим документом (адвокатская лицензия или сертификат адвоката) деятельность, направленную на защиту прав и интересов граждан.

В России Новейшее время тесно было сопряжено с изменением политической ситуации – к власти пришли большевики, дореволюционное законодательство об адвокатуре фактически прекратило своё существование, началось формирование социалистического правового базиса.

Первым шагом в указанном выше процессе можно считать принятие Декрета о суде №1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г., в котором в качестве защитников могли выступать «все не опороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами». Из этого можно сделать вывод о том, что уровень новоиспеченных профессиональных защитников оставлял желать лучшего, поскольку, на наш взгляд, в контексте рассматриваемого правового акта представлять интересы граждан

могли лица, которые не обладали специальным юридическим образованием или были неграмотными. В 1918 году на смену первому Декрету приходит Декрет №2 от 15 февраля 1918 г., установивший отдельные положения о действиях обвинения и защиты, называя представленные объединения «правозаступническими коллегиями» [14]. Как отмечает В.Н. Смирнов, в гражданском судопроизводстве имел место быть механизм правовой цензуры, при котором начальствующий аппарат правозаступнической коллегии обращал

Стоит отметить, что в период Гражданской войны профессиональная защита граждан, в том числе обвиняемых и подсудимых, проводилась формально – как правило, решения юридического характера принимались революционными трибуналами и народными заседателями на местах. Присутствие защитников нужно было только для легализации судебного процесса.

В 1922 году был принят первый акт, устанавливающий правовой статус советской адвокатуры – «Положение об адвокатуре» от 26.05.1922 года. В документе указывалось на самостоятельный организационный характер деятельности советских защитников: закреплялась возможность оказывать юридические консультации по индивидуальному соглашению, но процент от вознаграждения адвокат должен был отчислять в фонд коллегии. Кроме того, вводилась дисциплинарная ответственность на членов соответствующих адвокатских образований [14].

1936 года ознаменовался принятием новой сталинской Конституции 1936 года, в которой в ст. 111 также было закреплено право на защиту обвиняемого, а уже в 1939 году в свет вышло новое Постановление от 16 августа 1939 г. N 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР». В Положении отмечалось, что адвокаты и адвокатские образования непосредственно подчиняются Наркомату юстиции, при этом коллегии имели статус юридического лица, т.е. адвокатские образования в вопросах финансирования, оказания юридических услуг, управления корпорацией были более чем самостоятельны. Смягчился ценз поступления на адвокатскую службу, был введён институт наставничества, подробно расписаны меры дисциплинарного взыскания (замечание, выговор, строгий выговор,

отстранение от работы на 6 месяцев и исключение из состава адвокатской коллегии) [15].

В годы Великой Отечественной войны адвокатский корпус государства также активно вёл работу по защите прав и интересов граждан, однако численность профессиональных защитников была значительно снижена вследствие мобилизационных мероприятий – на фронт из адвокатского сообщества отправилось, как утверждает Кодинцев А.Я., более 4000 человек [16]. Стоит также отметить, что Наркомат юстиции в годы войны проводил политику усиления контроля над адвокатурой: проводились различного рода проверки – ревизоры должны были проверять численный состав адвокатов, характер проведения рабочих собраний, политическую подготовку и т.д. Однако, несмотря на все ситуационные барьеры, именно в военный период происходило кадровое формирование и обучение новой правовой элиты советского государства по тем лекалам, которые были заложены в Положении об адвокатуре 1939 года.

В 60-ые годы было принято новое Положение об адвокатуре РСФСР, в котором провозглашался принцип пространственной децентрализации в области осуществления адвокатского самоуправления – создавать в отдельных краях, областях и на территориях адвокатские образования граждане могли по добровольному заявлению, либо с наличием государственного элемента (ст. 3 Положения) [17]. Кроме того, контроль за деятельностью адвокатов стал осуществляется Минюстом СССР, сохранялся и развивался институт наставничества, подробно были расписана организационная структура проведения собрания и адвокатских конференций.

1979-1980 годы также являлись временем обновления адвокатского законодательства: вступал в действие новый Закон об адвокатуре СССР от 30.11.1979, а годом позднее было принято Положение об адвокатуре РСФСР от 20.11.1980 года. В представленных законодательных актах впервые оговаривалась возможность адвокатского запроса – адвокат мог получить документы справки от государственной организации или компании через юридическую консультацию, в которой он состоит. Также расширялась сфера участия адвоката в судебном процессе – профессиональный защитник мог оказывать помощь как

на предварительном следствии, так и на судебных стадиях. Устанавливался, как указывает Соловьёва Ю.И., процессуальный иммунитет посредством легального закрепления положения об адвокатской тайне защитника – адвоката нельзя было допросить о фактах, которые стали ему известны в период осуществления своих обязанностей [18].

После прекращения существования СССР страна нуждалась в пересмотре законодательства об адвокатуре, однако советские правовые постулаты использовались в переходный период вплоть до конца 90-ых годов XX века. Только в начале XXI века был принят уже Российской Федерацией Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 21 мая 2002 года, вобравший в себя огромный советский опыт регулирования адвокатских отношений и подробно установивший основные термины и полномочия как адвокатов, так и адвокатских образований в современный период [19].

Таким образом, исходя из анализа развития адвокатского корпуса Китая и России в Новейшее время, стоит отметить, что данные страны пошли по пути формирования социалистического права, основанного на марксистско-ленинской теории и идеях коммунизма. Кроме того, интересным является тот факт, что у обоих государств были выражены времена правового анархизма – в Китае происходила «культурная революция», а в России – Гражданская война, что фактически оказывало негативное влияние на формирование основ законодательства об адвокатуре. Общими чертами также является и то, что и в Китае, и в России в XX веке существовал сильный государственный контроль за деятельностью адвокатов, проводилась политика внедрения идеологических догм в адвокатскую деятельность, увеличивался объём полномочий и качество оказываемой квалифицированной помощи. Однако, несмотря на многочисленные политические потрясения, Китай смог сохранить курс по развитию института профессиональной защиты в условиях социализма в отличие от соседа – социалистической России, которая вследствие смены политического и экономического строя была вынуждена перейти на рыночные рельсы и формировать правовой базис адвокатуры, основываясь на соответствующей социально-

политической обстановке – рыночной экономике.

Заключение.

В завершение всего вышесказанного стоит отметить, что адвокатское законодательство Китая и России в разный период времени имело как много отличий, так и много схожих черт. К примеру, монархическая составляющая обоих государств долгое время препятствовала адекватному формированию право-защитной деятельности, присутствовали низкая квалификация и недобор кадров в контексте оказания профессиональной правовой помощи, но с течением времени и Китай, и Россия смогли переломить ситуацию в пользу

высокого уровня формирования правовой культуры членов адвокатских образований, а также установления чётких правил в контексте управления системой адвокатуры как на государственном уровне, так и на местах. Из этого следует, что параллелизм развития адвокатского законодательства и адвокатуры представленных государств имеет место быть вследствие схожих по своему существу исторических событий, принципов ведения право-защитной деятельности и идейно-правового базиса, необходимого для эффективного правоприменения законодательства, действующих на территории двух восточноазиатских соседей – России и Китая.

Библиографический список

1. Кондорский Б.М. Историческое развитие китайской ойкумены в древности / Б.М. Кондорский // Общество и государство в Китае. – 2017. – Т. 47, №1. – С. 20-35.
2. Трощинский П.В. Адвокаты в Китае: история и современность // Правоведение. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 226-240.
3. Липка Д.В. Адвокатура в Китайской народной республике // Право и управление. – 2022. – №8. – С. 91-96.
4. Чжан И. История адвокатуры, понятие адвоката и его правовое положение в досудебном судопроизводстве КНР // Право и политика. – 2013. – № 9. – С. 1195-1201. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=52043.
5. Даньшин А.В. «Руководства для судей» в императорском Китае: поиск компромисса между теорией и практикой судебного процесса // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 9. – С. 54-59.
6. Шакк С.Н. Судебное представительство по источникам русского гражданского судопроизводства с древнейших времен до свода законов 1832 г. // Общество: политика, экономика, право: научный журнал. – 2018. – №3. – С. 76-79.
7. Акишин М.О. Судебная реформа Петра I: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01: защищена 17.02.2006 / ГОУВПО «Северо-Западная академия государственной службы». – Санкт-Петербург, 2006. – 231 с.
8. Учреждение для управления губерний // Конституция РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/?ysclid=m7obs8ty81136722622>.
9. Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>.
10. Российская адвокатура по судебным уставам 1864 г. // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rossiyskaya-advokatura-po-sudebnym-ustavam-1864-g>.
11. Законодательные акты Китайской Народной Республики / перевод с китайского; под ред. Е.Ф. Ковалева. – М.: Издательство иностранной литературы, 1952. – 424 с.
12. Смирнова И.Г. Историко-правовой анализ института защиты в Китайской Народной Республике // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 6 (14). – С. 9-15.
13. КНР. Конституция и законодательные акты / перевод с китайского; под ред. доктора юридических наук, профессора Л.М. Гудошникова. – М.: Прогресс, 1984. – 470 с.
14. Дмитриев Д.С., Дмитриева Д.С., Городнова О.Н. Историческое развитие российской адвокатуры // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – №3(45). – С. 113-116.

15. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 N 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» // СПС КонсультантПлюс.
16. Кодинцев А.Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокат. – 2007. – № 12. – С. 70.
17. Закон РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.
18. Соловьева Ю.И. Особенности правового статуса адвоката в советский период // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 341-345.
19. Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

ON THE QUESTION OF LEGAL PARALLELISM IN THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF BAR OF CHINA AND RUSSIA: GENERAL AND SPECIFIC

T.E. Suchkova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

K.G. Galkin, *Graduate Student*

Vyatka State University
(Russia, Kirov)

***Abstract.** The article analyzes the historical genesis of the formation of the Institute of Advocacy in China and Russia at various stages of world history, taking into account the development of law and legislation in these countries. The legal status of a professional defender, the organization of advocacy and the ideas of advocacy in the periods of time under consideration are compared. The author concludes that there is a historical and legal parallelism in the history of the development of advocacy legislation in Russia and China.*

***Keywords:** advocate, Russian advocacy, PRC advocacy, comparative analysis, stages of development.*